Плоды победы.

Пора приходить в себя. С некоторым трудом открываю глаза, и пытаюсь приподняться на кровати. Ух... су...ровая правда жизни! Вот не мое это — делать бывшее небывшим. Пусть даже и для одного человека, и на коротеньком отрезке времени — ведь полчаса это такая мелочь в сравнении с Вечностью! А вот смотри же... откат до сих пор сотрясает меня. Но, все-таки, мне удается преодолеть слабость и оглядеться. И первым архитектурным излишеством, на которое наткнулся мой взгляд — была знакомая бородатая фигура в очках-половинках. Следующим объектом была наваленная у кровати куча подарков. Хм... Дешево купить хотите, директор...

— Подарки от твоих друзей и поклонников, — объяснил Дамблдор, улыбаясь. Про поклонников — верю. А вот насчет друзей... Ребята, которых Кай уже успела известить о моем возврате к миру живых, успели сообщить мне, что пузырек "от Малфоя" мадам Помфри передавать отказалась "по распоряжению директора". — То, что случилось там, внизу, между тобой и профессором Квирреллом, разумеется, секрет, поэтому, естественно, вся школа об этом знает. — И в это тоже верю. Вот только мой Внутренний круг молчал в тряпочку. Так что на почетную должность болтунов, которые "находка для шпиона", остается не так уж много кандидатур. — Думаю, именно твои друзья мистер Фред и мистер Джордж Уизли попытались передать тебе в подарок сиденье от унитаза. Очевидно, они думали, что это тебя развлечет. Мадам Помфри, однако, сочла это несколько негигиеничным и конфисковала его.

— Господин директор... а Камень?! Что с Камнем?! — По статусу Героя и Всеобщего Спасителя мне обязательно проявлять озабоченность самочувствием совершенно постороннего человека... Вот и проявляю.

— Я боялся не за камень, мой мальчик, а за тебя... — ага, и в это тоже верю, — твой героизм чуть было не убил тебя. На один ужасный момент я подумал, что так и случилось. Ну а что касается Камня, так он уничтожен.

— Уничтожен? — Представление должно продолжаться! — Но ваш друг... Николас Фламель...

— Так ты знаешь о Николасе? Ты хорошо подготовился, верно? Ну что ж, мы с Николасом немного поболтали, и решили, что так будет лучше всего. — Ага... и я даже слушал часть вашей "болтовни". Но вам об этом знать — не обязательно.

— Но это означает, что он и его жена в итоге умрут, так? — Беспокойство и даже легкая паника... Если моих актерских данных хватало для общения с Инквизиторами Империума, то, надеюсь, и тут хватит.

— У них есть достаточно Эликсира, чтобы привести все дела в порядок, ну а потом, да, они умрут — Ага... Стараетесь повесить на несчастного ребенка еще и чувство вины за смерть незнакомого человека? Ню-ню.

— Ох! Но...

— Такому молодому человеку, как ты, уверен, это кажется невероятным, но для Николаса и Перенеллы это все равно что отправиться в постель после долгого, очень долгого дня. — Ага. И именно поэтому Николас Фламель запасся еще несколькими камнями. Видимо, для особенно сладкого сна. — Впрочем, ладно... У нас есть и еще о чем поговорить...

— ?? — Заинтересованно смотрю на директора.

— Знаешь, один раз в год я получаю информацию о состоянии твоего счета... — Упс! Как все

интересно!

— Вы — мой опекун? Но тогда почему…

— Нет-нет! По закону твои опекуны — семейство Дурсль. Но как председатель Визенгамота я могу наблюдать за счетами в Гринготтсе тех сирот, у которых нет опекуна в магическом мире. Это — обычная мера предосторожности.

— Гарри! Не может такого быть! — Вопль Миа по связи только что не оглушал.

— Точно. Не может. — Это уже Драко. — По закону доступ к счетам несовершеннолетнего имеют только он сам и его опекуны. И никто больше. Но почему он так явно врет?

— Видимо, предполагает, что я не доживу до возраста, в котором смогу задать нужные вопросы, и, главное — добиться к этим вопросам ответов.

— Как это — не доживешь? — Надо же, какая слаженная у меня команда. Почти синхронно. Сбрасываю в ответ свои знания и представления о природе столь знаменитого шрама и предположения о том, как господин директор намерен эту проблему решать. На несколько минут мои подопечные замолкают, что позволяет спокойно ответить директору, не отвлекаясь на посторонние разговоры. Впрочем, на последнюю его реплику я ответил исключительно вопросительным взглядом.

— Ты в этом году потратил довольно много денег.

— Боюсь, без этих трат мое существование в волшебном мире было бы… некомфортным. — Раз уж все равно спалился перед "драконологом", разыгрывать совсем уж безмозглого и беспомощного ребенка уже нет смысла.

— Конечно, я понимаю, что носить легкую сумочку — приятнее, чем тащить тяжеленный чемодан. Но зачем тебе ДВЕ такие сумки? — Старик честно разыгрывает непонимание. Нет уж. В то, что Вы не знаете, кому досталась вторая купленная сумочка — извините, НЕ ВЕРЮ! Ну, да ладно.

— Понимаете, господин директор, до приезда в Хогвартс у меня не было друзей, которым я хотел бы дарить подарки — Вашими стараниями, между прочим, но об этом промолчим, — не говоря уже о деньгах, на которые эти подарки можно было бы купить, — нет, если очень надо, я и без денег обойдусь, но это, опять-таки, не при опоре Света. — Но теперь у меня есть и друзья, и деньги на подарки. Так неужели я не могу… — И глаза пожалобнее. Ребенок, все-таки.

— Конечно, можешь. Просто я хотел бы тебя предупредить, чтобы ты был поосторожнее. Все-таки, сейф твоих родителей — отнюдь не бездонный. И ты рискуешь тем, что потратишь слишком много — и не сможешь закончить последние курсы в Хогвартсе. Оплата пансиона встает в немалую сумму. — Ага. И в это тоже верю. Уж простите, директор, но и читать и считать я умею. И то, что все суммы, изъятые мной из сейфа, уже перекрыты поступлениями — знаю ничуть не хуже Вас.

— Тогда, может быть, мне стоит сразу оплатить весь курс обучения?

— Нет-нет, Гарри. — Рука директора успокаивающе ложится мне на плечо. — Я не думаю, что это стоит делать. В конце концов, ты пока что снял посильную для своего состояния сумму. Но я бы не хотел, чтобы ты сильно ее превышал. — Ага. А то окажется, что после победы и

унаследовать-то от безвременно погибшего героя верным друзьям и соратникам нечего. Хихикс. — И вот еще что... Тоже насчет осторожности. После того, как профессор Квиррел допустил ошибку, ставшую для него последней, ты попытался помочь Падме.

— Что с ней? — На всех уровнях, от взгляда до взбаламученного, "не закрытого даже пассивными щитами" разума демонстрирую беспокойство за совершенно безразличную мне девчонку. В конце концов я стал ее спасать только для того, чтобы порадовать Миа.

— С ней все в порядке. Как ни странно, она только смутно помнит, как Воландеморт и профессор Квиррел ее пытали, но никаких повреждений тела и разума у нее не осталось.

— Фффух. — И не забыть пот со лба вытереть.

— Но я хотел бы поговорить с тобой о другом. Чтобы ее спасти, ты обратился к Запретному Знанию и напрямую призвал Хаос. Боюсь, я должен просить тебя пообещать, что больше ты такого не сделаешь.

— Боюсь, господин директор, я не могу Вам такого пообещать.

— ?? — Удивленно-вопросительное лицо Дамблдора было мне прямо как бальзам на душу. Не ожидали, господин Директор, что Вам может противоречить какой-то там школьник?

— Если ЭТО знание позволит мне спасти Гермиону, я даже на секунду не задумаюсь прежде чем применить его. — Директор несколько секунд взирает на меня, подготавливая ответный спич.

— Гарри, Хаос коварен и опасен. И применяя его дары — ты и сам можешь не заметить, как превратишься в чудовище, опасное, прежде всего, для твоей девочки. — Упс! Похоже, что Вы, господин директор уже в курсе о провале своей операции с Пологом Отчаяния. Ну еще бы... Для сбоя запечатления достаточно 10% Хаоса, а при отрицании реальности в моем исполнении — их было как бы не 90. И ближе всего Миа была именно ко мне, так что кандидатов на получение такого "подарка" долго искать не пришлось. Ну да ладно. Представление должно продолжаться!

— Опасен? Я?! Для Гермионы? — "Стоял он, дум великих полн..." Главное тут не переиграть, изображая полный стопор. — Но...

— Именно, Гарри. Именно. Так что... будь осторожен. — Добрый, всепонимающий взгляд сквозь очки-половинки.

— Я... я обязательно буду осторожен! Вот увидите!

— Хорошо, Гарри. Я тебе верю. Выздоравливай.

Директорская рука очередной раз взлохмачивает мой волосы, и Дамблдор удаляется. Надеюсь, я нигде не переиграл, и образ умного, но ограниченного, зато доброго и верного ребенка у меня получился. Конечно, это несколько отличается от того, что предначертал сам Великий Белый, но, надеюсь, не настолько, чтобы предпринимать какие-то истерические действия по этому поводу. А там уж... За лето надо будет подготовить пути отступления, чтобы в случае чего — схватить свой Внутренний круг в охапку и свалить из этой реальности, а Дамблдор — пусть сам в своих проблемах разбирается.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849625